

— Господин Шэн не знает Цинбао. — Хо Ли прервал речь Шэн Линфэя.

Тон Хо Ли был обычным, но сама его аура внушительна, Шэн Линфэй замер, слегка нахмурившись.

— А... угу.

Вскоре вернулся Ань Ицзэ, сказал, что все улажено, Чу Цин может возвращаться в отель.

Хо Ли сжал руку Чу Цина. — В следующий раз обязательно прослежу, чтобы ты доел.

Чу Цин улыбнулся. — Прости, в следующий раз не посмею...

Шэн Линфэю было немного досадно, но он ничего не сказал, в конце концов, они с Чу Цином даже не друзья, только попрощался с Чу Цином, сказав, чтобы отвечал в WeChat, и ушел первым.

Хо Ли нахмурился. — WeChat?

Чу Цин тихим голосом, но не без доли гордости, сказал. — Я... я завел рабочий WeChat, добавил менеджера и некоторых новых знакомых.

Как ребенок, ждущий похвалы.

Хо Ли замедлился, улыбнулся. — Угу, молодец.

Хо Ли сжал руку Чу Цина. — У нашего Цинбао в будущем будет все больше и больше друзей.

Они на специальном автомобиле съемочной группы вернулись в отель, когда вокруг никого не было, Чу Цин спросил. — Господин Хо... Вам не нравится учитель Шэн? Он плохой человек?

Хо Ли замедлился, подавил эмоции, нахмурился и сказал. — Он не плохой человек.

— А... тогда...

— Заводи дружбу с кем хочешь. — Хо Ли улыбнулся, ущипнул Чу Цина за ухо. — Главное, чтобы не с плохими, хорошо?

— Хорошо. — Чу Цин кивнул.

Хо Ли глубоко вздохнул, повернулся и пошел на кухню разогревать только что купленную еду для Чу Цина.

Чу Цин устроился на диване и писал песню.

Хо Ли положил еду в микроволновку, прислонился к островку, замедлился, повернулся и спросил. — Цинбао, ты планируешь встречаться?

— А...? — Чу Цин недоуменно посмотрел на Хо Ли, лицо слегка покраснело, почему так внезапно заговорили о встречах?

Из-за творчества Чу Цин много думал о любви... в теории, но он никогда не думал о себе в реальности и о ком-то, с кем были бы отношения, выходящие за рамки дружбы, это не входило в сферу его познаний.

Хо Ли спросил. — Если бы тебя кто-то другой добивался, ты бы согласился?

Хо Ли не хотел, чтобы у Чу Цина с кем-то были отношения, выходящие за рамки дружбы, и не мог допустить, чтобы Чу Цин был с кем-то другим.

Но сейчас Чу Цин уже не тот, что при первой встрече, Чу Цин старается выйти за рамки, и Хо Ли не может препятствовать его межличностным отношениям.

— Я, я... — Чу Цин смущенно сказал. — Меня никто не добивается...

Хо Ли приподнял бровь.

Не понимает или притворяется, что избегает вопроса?

Хо Ли сказал. — Если бы тебя добивался кто-то, кроме меня, ты бы согласился?

— А...?

Чу Цин подумал, кто-то кроме Хо Ли...

— Не согласился бы. — Это было бы слишком странно.

Хо Ли усмехнулся, спросил. — А я? Ты бы согласился?

— ...

Чу Цин замедлился, опустил голову, уклонился от ответа. — Вы... вы же не добиваетесь меня.

— Разве я сейчас не добиваюсь тебя? — Хо Ли достал еду из микроволновки, затем вымыл руки, подошел к Чу Цину и, глядя на него, сказал. — Я добиваюсь тебя, Чу Цин.

— ...

Чу Цин инстинктивно отодвинулся назад, руки слегка задрожали.

— Я, я...

— Подумай, хорошо? — Хо Ли опустил глаза. — Я добиваюсь тебя.

Тон Хо Ли был серьезным, беспрецедентно серьезным.

— Подумай, хорошо?

— Я добиваюсь тебя.

Так сказал Хо Ли.

Чу Цин ошарашенно смотрел на Хо Ли.

Они так и стояли друг против друга, пока лицо Чу Цина не покраснело до предела.

Затем Чу Цин сглотнул и ошарашенно произнес. — Это... правда?

Хо Ли...

Малыш, оказывается, может здорово притворяться, что не понимает.

Хо Ли твердо сказал. — Правда.

— Не только правда, но я еще и переспал с тобой.

Хо Ли тут же поправился. — Нет, это ты переспал со мной.

— ...

Чу Цин опустил голову, испуганно теребя свои руки, будто не зная, что делать.

Хо Ли замедлился, улыбнулся. — Ничего, я просто хотел, чтобы ты знал... теперь ты знаешь, сейчас не нужно давать мне ответ.

Хо Ли поднял Чу Цина, мягко сказав. — Сначала поедим?

— Угу... — Чу Цин незаметно вздохнул с облегчением.

Чу Цин привык избегать, привык не знать. Но Хо Ли явно не давал ему такой возможности, снова и снова напоминая Чу Цину, надеясь продвинуть их отношения вперед.

Хо Ли надеялся, что сможет стать опорой для Чу Цина.

— У тебя гипогликемия, ешь больше мяса и яиц.

Они сидели за столом, Хо Ли клал мясо Чу Цину и положил яйцо в его тарелку.

Чу Цин взглянул на стол, ткнул палочками в рис и пробормотал. — А овощей нет...

Хо Ли приподнял бровь. — Если куплю овощи, ты не будешь есть мясо.

— Будь умницей, ешь больше мяса. — Хо Ли сам откусил кусочек, улыбнулся. — В этом мясе почти нет запаха, очень ароматное и вкусное.

Хо Ли специально поискал, что вкусного есть поблизости, чтобы заказать еду для Чу Цина, в конце концов, сам он готовить не умел.

— Угу... — Чу Цин с трудом съел тот кусок мяса.

Чу Цин съел, и Хо Ли снова положил ему в тарелку кусок, с улыбкой сказав. — Давай, продолжай есть.

Чу Цин сглотнул, подумав: вот что значит, когда тебя добиваются.

Чувство... чувство того, что тебя лелеют...

Лицо Чу Цина покраснело, он придержал палочки Хо Ли. — Я сам.

Хо Ли улыбнулся. — Хорошо.

Они поели, Хо Ли еще проконтролировал, чтобы Чу Цин принял лекарства, выписанные врачом, после чего Юй Вэйси привел Джонатана.

Джонатан был невысоким полным мужчиной, очень энергичным, сразу же схватил Чу Цина и

поздоровался.

Юй Вэйси вырос в США, Чу Цин ранее при поддержке Хо Ли учился за границей, поэтому у них не было проблем с общением.

Трое устроились на диване с гитарами, разговаривали, на столе лежали ноты и бумаги.

Чу Цин был покладистым человеком, его понимание музыки было очень глубоким. Если он с чем-то не соглашался, он спокойно и обоснованно объяснял, трое сотрудничали очень гармонично, прогресс был намного быстрее ожидаемого. Всего за один день был готов базовый демо, осталось только добавить элементы и доработать.

По сути, с готовым демо работа наполовину сделана, Чу Цин и Юй Вэйси решили посвятить больше времени танцам.

Джонатан даже посмеялся над ними, сказав, что это же программа о пении и творчестве, а Чу Цин превратил ее в танцевальную, творческая часть решилась легко и просто.

Вечером, когда стало темнеть, Джонатан ушел, а Юй Вэйси остался руководить танцами Чу Цина.

— Бам...!

Чу Цин внезапно наклонился, уперся рукой в кофейный столик, чтобы удержаться.

Хо Ли, который в это время смотрел документы на планшете, услышав звук, тут же отложил вещи и подошел поддержать Чу Цина.

Лицо Чу Цина было бледным.

Юй Вэйси нахмурился. — Давай пока остановимся? Ты сначала отдохни, продолжим завтра.

— Не надо... не нужно. — Чу Цин настаивал. — Доделаем этот набор движений, потом отдохнем.

Все тело Чу Цина было в поту, лицо красное и бледное, выглядел он не очень хорошо.

Хо Ли сказал Юй Вэйси. — Утром Цинбао еще падал в обморок из-за гипогликемии.

— А??? — Юй Вэйси громко воскликнул. — Тогда какого хрена тренироваться! Хватит! Ты что, ищешь смерти?!

— Нет, я... — Чу Цин немного заволновался. — Сначала этот набор...

Юй Вэйси прямо прервал, успокаивая Чу Цина. — Не нужно так напрягаться? Времени достаточно, твой прогресс хороший, к выступлению успеешь.

— Я в порядке, правда, тренировки Сиси обычно в несколько раз дольше, я тоже должен стараться. — Чу Цин был прав, Юй Вэйси как король танцев, по сути, тренировался как одержимый, поэтому травма поясницы до сих пор не зажила полностью.

Услышав это, Юй Вэйси закатил глаза. — Я стараюсь, потому что у меня здоровое тело, хорошая физическая форма, сейчас еще могу сбегать вниз, пробежать пять кругов без одышки, а ты можешь? А?

Чу Цин...

Хо Ли спокойно сказал. — Цинбао не может.

— Поэтому отдыхай, я пойду. — Юй Вэйси похлопал Чу Цина по плечу. — Завтра продолжим, завтра я приведу Няньгао, спокойной ночи.

— Спокойной ночи... — Чу Цину пришлось сдаться.

После ухода Юй Вэйси Хо Ли взял маленькое полотенце, вытер пот с Чу Цина, мягко спросил.
— Зачем так торопиться?

<http://bllate.org/book/15588/1395588>